

УДК 37.013.77:159944.4
ББК Ю962-6

ГСНТИ 15.81.21, 15.41.51

Код ВАК 19.00.07, 19.00.05

Воробьева Ирина Владимировна,

кандидат психологических наук, доцент, кафедра социальной психологии, конфликтологии и управления, Уральский государственный педагогический университет; 620017, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, д. 26; e-mail: lorisha@mail.ru

Кружкова Ольга Владимировна,

кандидат психологических наук, доцент, кафедра социальной психологии, конфликтологии и управления, Уральский государственный педагогический университет; 620017, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, д. 26; e-mail: galiat1@yandex.ru

Плешакова Анастасия Юрьевна,

специалист отдела международных грантов, Уральский государственный педагогический университет; 620017, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, д. 26; e-mail: nana1004@yandex.ru

Чупина Валентина Александровна,

доктор педагогических наук, профессор, кафедра акмеологии общего и профессионального образования, Российский государственный профессионально-педагогический университет; 620012, г. Екатеринбург, ул. Машиностроителей, д. 11; e-mail: style@tehnо.com

**УЧЕТ ЭФФЕКТОВ АКТИВИЗАЦИИ И ИНГИБИЦИИ СУБЪЕКТНОСТИ ПРИ ВОЗДЕЙСТВИИ
СТРЕСС-ФАКТОРОВ ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ В СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ**

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: личностные и социальные ресурсы; субъектность; активизация и ингибция субъектности; городская среда; стресс-факторы городской среды; система образования и повышения квалификации; интернальность.

АННОТАЦИЯ. Освещаются возможности учета свойств субъектности при воздействии стресс-факторов городской среды в условиях системы образования и повышения квалификации. Полученные результаты могут служить основой для коррекции образовательных воздействий и системы формирования и развития образовательных потребностей жителей региона.

Vorobieva Irina Vladimirovna,

Candidate of Psychology, Associate Professor of Department of Social Psychology, Conflictology and Management, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg.

Kruzhkova Olga Vladimirovna,

Candidate of Psychology, Associate Professor of Department of Social Psychology, Conflictology and Management, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg.

Pleshakova Anastasia Yurievna,

Specialist of the International Grants Department, Ural State University of Economics, Ekaterinburg.

Chupina Valentina Aleksandrovna,

Doctor of Pedagogy, Professor of Department of Acmeology of General and Professional Education, Russian State vocational Pedagogical University, Ekaterinburg.

**ACTIVIZATION AND INHIBITION OF SUBJECTIVITY IN CONDITIONS OF EXPOSURE
TO URBAN ENVIRONMENT STRESS FACTORS IN THE SYSTEM
OF GRADUATE AND POSTGRADUATE EDUCATION**

KEY WORDS: personal and social resources; subjectivity; inhibition; subjectivity of urban environment; urban environmental stress factors; system of graduate and postgraduate education; level of subjective control.

ABSTRACT. The article is devoted to the problems of subjectivity in conditions of urban environment stress factors in the system of graduate and postgraduate education. The obtained results can serve as a basis for correction of educational influences and the system of formation and development of the educational needs of the given community.

Теоретические аспекты исследования

Вопрос формирования, развития и активизации субъектности отдельной личности или группы в современной отечественной психологии в последние два десятилетия является одним из наиболее популяр-

ных направлений научного анализа. Разработка данного аспекта, берущая начало в работах С. Л. Рубинштейна, освещена в трудах Л. И. Анцыферовой, В. А. Брушлинского, А. Л. Журавлева, З. И. Рябикиной, Е. А. Сергиенко и др. В то же время методологическая и феноменологическая неопре-

деленность и неоднозначность понимания феноменов субъекта, субъектности требует более детального изучения предикторов их формирования, форм их проявлений и специфики их развития в онтогенезе человека.

Особое значение это приобретает для системы образования, когда потенциал субъектности рассматривается как залог активной позиции по познанию повседневной и научной действительности на всех уровнях образования. Тем более фактор субъек-

ектности важен для послевузовского образования и системы повышения квалификации, когда роль внешних мотиваторов снижается и на первый план выходит собственная активность личности.

Изначально субъекту как автономному, но неразрывно связанному с личностью образованию приписывались свойства, которые можно представить в рамках следующей системы (рис. 1).

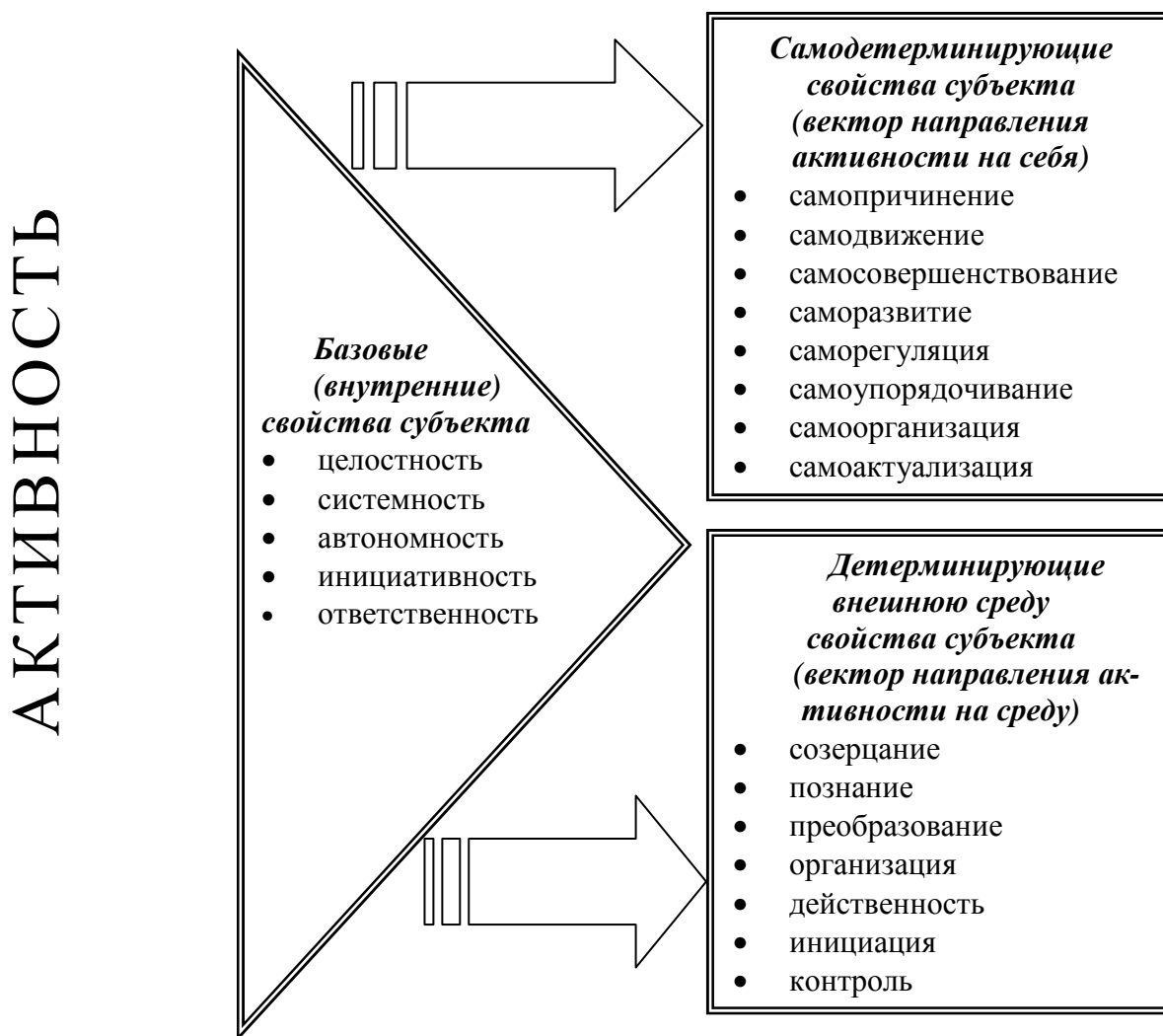

Рисунок 1. Система свойств субъекта

Смыслом и жизненной целью субъекта является организация взаимодействия человека как самостоятельной и активной единицы с внешней средой, самовыражение себя в этой среде и преобразование ее вследствие удовлетворения своих потребностей в самореализации, в признании и в свободе [4]. Таким образом, субъектность предполагает индивидуальные способности личности к организации своей жизнедеятельности в контексте взаимодействия с ок-

ружающим жизненным пространством [3]. При этом само жизненное пространство (т. е. внешняя социальная, природная, искусственная среда в ее физическом и динамическом аспектах) является и пространством, и результатом реализации субъектности личности, а также фактором, определяющим качества субъекта посредством формирующих воздействий на личность.

Факторы внешней среды, безусловно, могут способствовать развитию субъектно-

сти (что, например, часто используется в рамках проблемного обучения). Положительное воздействие трудностей может быть описано через зону позитивного развития при противодействии, подразумевающую то, чему человек не может научиться сам, но чему может научиться и что может развить в противодействии другому или ситуации, то есть в процессе совладания с существующими трудностями [7]. Ситуация, изначально не устраивающая своими характеристиками субъекта, будет стимулировать его потребность изменить ее и подталкивать его к активным действиям по преодолению возникших затруднений. Так, А. Н. Поддьяков указывает, что создание трудностей, в том числе и намеренное, может стимулировать намного сильнее, чем оказание помощи [7]. В некоторых случаях этот эффект активно используется в образовательной практике, когда через решение учебных задач, вызывающих затруднение и невозможность быстрого решения, за счет отсутствия необходимой информации формируются не только необходимые мыслительные действия и операции, но и актуализируется мотивационная готовность к активной познавательной деятельности, формируются личностные черты, позволяющие ее реализовать самостоятельно.

При возникновении трудной ситуации, связанной с неблагоприятным воздействием внешней среды на человека, есть два пути решения проблемы: первый предполагает активизацию субъектности и перестроение объективной реальности в соответствии с представлениями человека; второй основан на изменении картины субъективной реальности и протекает через искажение объективной информации с целью самоуспокоения и отказ от активных действий (т. е. подавление субъектности) в ходе активизации защитных механизмов личности [5]. Последний вариант «фатален» для системы образования и повышения квалификации, поскольку человек начинает существовать в иллюзорном мире «обширности» и «достаточности» своих знаний, не стремясь к получению новой информации или даже уклоняясь от этого.

Стоит учитывать, что внешняя среда может затруднять развитие субъектности не только в связи с неблагоприятными условиями жизнедеятельности, но и при чрезмерном (максимальном) удовлетворении потребностей личности, когда проявление активности становится для человека неактуальным и излишним (пароксизм довольства). Ингибирующее воздействие среды может приводить к личностной и социальной пассивности, отсутствию ответственности и нежеланию самостоятельно справляться с

трудными жизненными ситуациями, отсутствию стремления к саморазвитию и самосовершенствованию. Так, Т. С. Ахромеева с соавторами называет данный феномен «кризисом самосознания среднего класса», широко распространенном в настоящее время в Российской Федерации (по данным ВЦИОМ более 70% населения нашей страны считают, что они не могут повлиять на решения, принимаемые государством, и не несут за них ответственности) [1].

Тем не менее в большинстве случаев внешняя среда сочетает в себе как факторы, сдерживающие развитие и реализацию субъектности, так факторы, способствующие субъектогенезу и проявлению субъектной позиции личности.

Таким образом, трудности и сложные жизненные обстоятельства, проблемы и конфликтные ситуации могут делиться на три группы по их воздействию на развитие и реализацию субъекта, в том числе в условиях системы образования и повышения квалификации:

- конструктивные – провоцирующие, стимулирующие развитие субъектности,
- деструктивные – приостанавливающие развитие, подавляющие субъектность,
- амбивалентные – когда их действие не может быть оценено для развития субъектности личности однозначно.

Следует понимать, что сила воздействия факторов внешней среды зависит не только от их объективных характеристик, но и от индивидуальной сензитивности отдельного субъекта к данным факторам, его опыта взаимодействия с ними, установки на реагирование при их присутствии, от его ресурсов (личностных, социальных и т.п.) в преодолении жизненных трудностей. Во многом индивидуальная оценка и прогнозирование в отношении того или иного элемента внешней среды имеют более значимое воздействие на самого субъекта, чем их реальные эффекты.

В итоге изучение роли элементов внешней среды (в частности среды населенного пункта) как активизирующих или ингибирующих факторов для проявления субъектности жителей данных территорий в условиях системы образования и повышения квалификации и определило проблемное поле нашего исследования.

Методы и организация исследования

Исследование роли факторов городской среды в проявлении субъектности жителей населенных пунктов, находящихся в условиях образовательного процесса либо потенциально готовых к нему в рамках повышения квалификации, было организовано на территории Ханты-Мансийского ав-

тономного округа (ХМАО). В исследовании приняли участие 1647 человек, из них: 639 мужчин и 1008 женщин, проживающих в 13 населенных пунктах ХМАО: Когалым, Лянтор, Мегион, Нефтеюганск, Нижневартовск, Нягань, Пойковский, Пыть-Ях, Радужный, Сургут, Урай, Ханты-Мансийск, Югорск.

В соответствии с поставленными задачами исследования были применены следующие методы получения, обработки и анализа информации.

1. *Задачи сбора данных* были реализованы с применением психодиагностических методик и процедуры анкетирования:

- методика «Шкала локуса контроля» (Дж. Роттер), диагностирующая уровень интернальности как ориентации на персональную ответственность за активность в определенной жизненной сфере;

- анкета изучения субъективной оценки стресс-факторов населенного пункта для жителей северных территорий РФ (О. В. Кружкова, И. В. Воробьева), основанная на технологии оценки субъективной значимости воздействий среды на человека [9].

2. *Аналитические задачи* предполагали обращение к методам математико-статистической обработки данных с учетом особенностей выборки и допустимых для ее анализа статистических процедур [8]:

- эксплораторный факторный анализ (метод максимального правдоподобия с последующим варимакс-вращением);

- регрессионный анализ (линейная регрессия).

Результаты и их обсуждение

В результате факторного анализа (КМО=0,899, p -уровень критерия сферичности Бартлетта 0,000, общая объясненная дисперсия 32 %) было выявлено шесть групп стресс-факторов городской среды, характерных для городов ХМАО:

1) риски неблагоустроенности территории, связанные с недостаточной освещенностью улиц, вероятностью возникновения пожаров, неубранностью улиц, свалками на территории населенного пункта, плохим состоянием инфраструктуры и дорог, недостаточной благоустроенностью жилья и т.п. Именно последний фактор для жителей ХМАО, пожалуй, имеет наибольшее психологическое и экономическое значение, поскольку на данный момент времени в малоблагоустроенном, вытесненном за границы города временном жилье («балках») на территории ХМАО проживает более 10 тысяч семей (примерно 28,5 тысяч человек) [2];

2) риски зависимости, определяемые как сезонная, территориальная, экономическая зависимость жителей населенного пункта от внешних обстоятельств, однообразие образа жизни, связанное со средовыми факторами;

3) риски консервативной информационной среды, формируемые недостатком событий в населенном пункте, стареющим населением, однообразием визуального пространства и небольшой территорией города;

4) риски социальной динамики, связанные с низкой динамикой жизни в среде населенного пункта, недостатком ярких впечатлений, возможностей для смены деятельности и вариантов отдыха, навязчивыми слухами и сплетнями, высоким притоком мигрантов;

5) риски пространственного и социального краудинга (субъективного ощущения нехватки физического и социального пространства), выражаемые в недовольстве от множества ненужных случайных контактов с другими людьми и навязанных социальных обязательств, нехватке свободного пространства, приводящей к ощущению, что город «душит» человека. Краудинг – это особое психологическое состояние, которое возникает, когда потребность в пространстве (в том числе и социальном) превышает имеющееся предложение со стороны среды [11]. При этом, по данным исследователей, мужчины переносят это состояние более тяжело, по сравнению с женщинами, имеющими большие аффилиативные ресурсы, поэтому менее реагирующими на переполненность среды взаимодействия [10];

6) социально-экономические риски, связанные с возможностью преступлений по отношению к жителю населенного пункта (в том числе и террористических актов), отсутствием социальной поддержки со стороны окружающих, недостаточной материальной обеспеченностью и высокими экономическими затратами на свое жизнеобеспечение.

Для подтверждения факторов средовой детерминации был проведен регрессионный анализ, позволивший определить степень детерминированности зависимой переменной (интернальности как показателя субъектности), предполагаемыми предикторами (субъективной оценкой значимости стресс-факторов городской среды), а также выявить вклад отдельных предикторов в вариацию зависимой переменной.

Результаты регрессионного анализа представлены в таблице 1.

Таблица 1.

Результаты регрессионного анализа

Параметры интернальности	Линейная регрессионная модель				
	Коэффициент множественной детерминации (R^2)	Уровень значимости модели (p)	Элементы модели	Коэффициент регрессии (β)	Уровень значимости элемента модели (p_i)
Общая интернальность	8,4%	0,000	риски зависимости	-0,054	0,028
			риски консервативной информационной среды	-0,193	0,000
			риски пространственного и социального краудинга	-0,126	0,000
Интернальность в области достижений	7,5%	0,000	риски консервативной информационной среды	-0,206	0,000
			риски социальной динамики	0,051	0,035
			риски пространственного и социального краудинга	-0,111	0,000
Интернальность в области неудач	2,6%	0,000	риски консервативной информационной среды	-0,084	0,002
			риски пространственного и социального краудинга	-0,106	0,000
Интернальность в области семейных отношений	1,0%	0,000	риски пространственного и социального краудинга	-0,093	0,000
Интернальность в области производственных отношений	2,3%	0,000	риски неблагоустроенности территории	0,060	0,031
			риски зависимости	-0,076	0,007
			риски консервативной информационной среды	-0,118	0,000
Интернальность в области межличностных отношений	8,3%	0,000	риски зависимости	-0,079	0,004
			риски консервативной информационной среды	-0,171	0,000
			риски социальной динамики	0,131	0,000
			риски пространственного и социального краудинга	-0,127	0,000
Интернальность в отношении здоровья и болезни	4,0%	0,000	риски консервативной информационной среды	-0,107	0,000
			риски социальной динамики	0,071	0,004
			риски пространственного и социального краудинга	-0,123	0,000

Так, по полученным данным можно предположить, что общий уровень интернальности жителей ХМАО в некоторой степени может определяться их реакцией на

зависимость от природно-климатических, экономических и иных условий среды, оценкой насыщенности информационного пространства и социальных связей. Воз-

можно, принятие факта доминантности существующих условий среды, признание низкой динамики информационного и социального пространства, а также нехватки личного персонального пространства в определенной степени провоцирует человека не принимать ответственность во многих ситуациях на себя, а перекладывать ее на других людей или обстоятельства, стимулирует пассивность его познавательной активности.

Интернальность в области достижений частично детерминируется значимостью рисков социального и пространственного краудинга, социальной динамики и консервативной информационной среды. Соответственно, негативная оценка малой изменчивости окружающего пространства, возникновение ощущений недостатка необходимых территорий или социальных связей могут повлечь формирование у человека позиции некоторой отстраненности от собственных достижений. Однако при обратном варианте, т. е. в ситуации, когда человек оценивает собственную активность как определяющую при достижении каких-либо успехов, наблюдается ингибиционно-стрессогенная значимость низкой социальной динамики среды, при которой человек реагирует на отсутствие новых событий, впечатлений, людей. В этом случае повышение квалификации или получение дополнительного образования, особенно с привлечением ресурсов виртуальной образовательной среды [6], является той альтернативой, которая позволяет сохранить высокую активность личности при снижении негативной оценки внешней природной и городской среды.

Жители ХМАО, чувствительные к консерватизму информационной среды и нехватке жизненного пространства, также склонны с себя снимать ответственность за неудачи и перекладывать ее на другие объекты. Возможен вариант некоторого оправдания, когда человек обозначает решающую роль обстоятельств и не признает собственной вины в тех или иных ситуациях проявления пассивности, в том числе и в приобретении знаний.

Интернальность в области семейных взаимоотношений в небольшой степени обусловлена реагированием человека на необходимость поддержания множества случайных контактов с другими людьми и навязанные социальные обязательства. Так люди склонны снимать с себя ответственность за выстраивание семейных взаимоотношений в случае, если остро чувствуют некоторое давление социальной среды в виде

декларируемых норм поведения, стереотипов и т.п.

Ответственность за профессиональную деятельность берут на себя люди, адекватно оценивающие риски неблагоустроенности территорий. И наоборот, жители, не принимающие на себя вину за процесс и результат собственного труда, более склонны реагировать на консерватизм информационной среды региона и его зависимость от природно-климатических, территориальных и экономических факторов. Так, например, в первом случае, возможен некий компенсаторный механизм, когда человек ориентирован на достижение профессиональных успехов ради улучшения качества своей жизни. В этом случае повышение квалификации будет рассматриваться человеком как путь повышения собственного профессионального потенциала и достижения индивидуального успеха. Во втором случае могут формироваться позиции «обреченности» и выученной беспомощности. Человек и не пытается добиваться вершин в профессиональной сфере, объясняя себе и окружающим невозможность этого в силу его нахождения именно в такой среде, т. е. человек не видит перспектив, а обучение считает бесполезным, поскольку все равно, по его мнению, полученный потенциал в данных условиях нельзя реализовать.

Интернальность в области межличностных взаимоотношений частично детерминируется значимостью рисков зависимости, консервативной информационной среды, социальной динамики, пространственного и социального краудинга. Так только повышенная чувствительность человека к отсутствию новых впечатлений в социальной среде, невозможность выбора отношений и людей в ближайшем окружении может провоцировать у человека формирование более ответственного отношения к выстраиванию собственной системы межличностных взаимоотношений. Все остальные значимые риски способствуют развитию прямо противоположной позиции, когда человек не признает влияния своей личности на ту социальную среду, которая его окружает.

Активная позиция по отношению к собственному здоровью также обусловлена значимой оценкой человеком малой динамики своего социального пространства. А такие риски, как консерватизм информационной среды, пространственный и социальный краудинг, в максимальной своей представленности снижают ответственность человека даже за свое собственное здоровье.

Полученные результаты подтверждают предположение о том, что среда во всем ее

многообразии действительно оказывает разностороннее воздействие на проявление субъектности человека, который в ней находится. При этом среда воспринимается человеком постоянно, однако осознанность формируемых образов актуализируется в основном в случаях крайне негативной оценки особенностей среды или стресс-факторов. В частности, данный эффект может сказаться на эффективности образовательного процесса, а также на формировании и актуализации образовательных потребностей трудоспособного населения, которые являются отражением осознанной субъектной позиции и понимания ответственности за свою жизнь, жизнь других и общества в целом.

Влияние стресс-факторов среды может носить как положительный (конструктивный) характер, так и отрицательный (деструктивный), помимо этого существует еще и третий вариант амбивалентного, т. е. смешанного воздействия среды на проявления субъектности личности.

Так, значимость для человека факта малодинамичной социальной среды, недовольство отсутствием ярких впечатлений, возможностей для выбора мест работы и отдыха, напряженность по отношению к активности миграционных процессов в регионе оказывают положительное влияние на развитие его интернальности в различных сферах жизнедеятельности. Жители в этих условиях более ответственны по отношению к своему здоровью, выстраиванию взаимо-

отношений с другими людьми и именно свою активность считают определяющей при достижении высоких результатов в деятельности. Также признание в качестве стрессогенного фактора неблагоустроенности территорий населенных пунктов может в определенной степени стимулировать у жителей более ответственное отношение к выполнению своей профессиональной деятельности.

Среди стресс-факторов, ингибирующих проявление субъектности личности, наиболее значимыми с точки зрения жителей региона являются консервативная информационная среда, когда человеку не хватает разнообразия в визуальном облике населенного пункта, вызывают раздражение малое число событий и небольшая территория. Кроме того, человек переживает ощущения замкнутости среды, ее давление, как в психологическом плане, так и в физическом, через ограниченность пространства для жизнедеятельности. Данную группу факторов возможно нивелировать, используя возможности системы образования и повышения квалификации, посредством включения человека в активно насыщенную и специальным образом организованную образовательную среду. Технически организация данной среды может использовать потенциал дистанционной формы образования, а также современные информационные технологии и интерактивное обучение.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ахромеева Т. С., Малинецкий Г. Г., Посошков С. А. Критика инновационного разума // Управление мегаполисом. 2011. № 5. С. 9-17.
2. Безденежных А. Временное, ставшее постоянным // Новости Югры. 2012. № 139 (18571) (13 декабря 2012 г.). С. 8-9.
3. Белан Е. А. Жизненная ситуация как необходимое условие реализации активности личности // Ярославский педагогический вестник. 2011. № 2. Том II (Психолого-педагогические науки). С. 227-231.
4. Гурова О. В., Кружкова О. В. Школьный графический вандализм как реакция на депривацию субъектных потребностей учащихся // Вестник Костромского гос. ун-та им. Н. А. Некрасова. Серия: Педагогика. Психология. Социальная работа. Ювенология. Социокинетика. 2010. Т. 16. № 1. С. 150-155.
5. Кружкова О. В. Эффективность структуры психологических защит личности педагога НПО : дис. ... канд. психол. наук. Казань, 2006.
6. Максимова Л. А. Развитие эмоциональной сферы детей дошкольного возраста средствами виртуальной образовательной среды // Педагогическое образование в России. 2013. № 4. С. 108-112.
7. Поддьяков А. Н. Преднамеренное создание трудностей и совладание с ними // Психологические исследования. 2008. N 1(1). URL: <http://psystudy.ru>.
8. Чикова О. А. Оболенская А. Г. Методы естественных наук в социально-гуманитарных исследованиях. // Вестник Новосибирского гос. пед. ун-та. 2013. №6 (16). С. 66-75.
9. Böhm G., Tanner G. Environmental risk perception. In Steg L., Van den Berg A.E., & de Groot J.I.M. (Ed.) Environmental Psychology. An Introduction. Chichester : BPS Blackwell; Wiley, 2012. P. 15-25.
10. Evans G. W., Lepore S. J., Shejwal B. R., Palsane M. N. Chronic residential crowding and children's well-being: An ecological perspective // Child Development. 1998. V. 69. P. 1514-1523.
11. Stokols D. On the distinction between density and crowding // Psychological Review. 1972. V. 79. P. 275-277.

Статью рекомендует д-р. пед. наук, проф. Н. К. Чапаев.